

На сцене Горьковского ТЮЗа — «Аэлиты», фантастическая драгикомедия по мотивам повести А. Н. Толстого. Инженер Лось — артист Олег Арлахов. Никакого грима, никаких традиционных бородавок, все в облике инженера просто. Маленькие круглые очки, которые Лось по привычке постоянно поправляет, делают его добродушным, и это заставляет моментально пропикнуться к нему симпатией. Пройдет немного сценического времени, и зритель, следя за актером, придет к неизменному выводу: оказывается, в человеке, пусть ты даже утиный, самое главное — человеческая доброта.

В ТЮЗ Олег Арлахов пришел в 1967 году, и за десять лет им сыграно около трех десятков ролей — маленьких и больших, не очень маленьких и не очень больших, поэтому и репутация у него сложилась такая — актер маленькой роли, мастер эпизода, как говорят о нем в театре. К таким ролям относится Шут в «Двенадцатой ночи» Шекспира. Постановщик спектакля Б. Наравцевич определил задачу так: Шуту предстоит говорить от имени Шекспира (даже было задумано театральное ин-

СВОЯ ТРОПА

Мы привыкли видеть Арлахова в комедийных ролях, в сатирически заостренных эпизодах, выполненных всегда с блеском. И вот резкий выход из обычного актерского состояния. И сразу открылся горизонт: актер, как кажется, несомненно, почувствовал творческий простор. Как сложно и интересно было в «Аэлите» актрисе-партнерше, да и нам, зрителям, признавать к Арлахову — Лосю. Знать веселого, с бесконечными шутками и юмором Арлахова, и вдруг в этой роли открыть в его герое духовно тонкого интеллигента, беззащитного в своей трогательной обостренной чувствительности, простого и с большим сердцем.

Быть в гриме Шекспира, быть мудрым, тонко понимающим происходящее комментатором. Грустное улыбающееся лицо Шута с умными серьезными глазами — опять-таки совершенно без грима — так оно запомнилось зрителям. Он стоял, устало прислонившись к стене, капельки пота блестели на лбу: ему тяжело и больно разговаривать с людьми, говорить о правде, жизни. Он обязан шутить, хотя изнемогает от постоянно наблюдаемого им унижения достоинства человека. У Арлахова Шут защищает личность человека в себе. Мы ощущаем его высоту, мы верим в Человека Шута. Есть в спектакле мгновения, где он как бы отделяется от всех присутствующих на сцене, доверительно приближаясь к зрителю; делает это осторожно, тонко — это мостик между его высокой человеческой позицией и нашим зрительским сочувствием ей.

Одна из любимых работ Арлахова — Швейк в спектакле «Осмелюсь доложить!». Здесь актер получил полное право импровизации и вложил в роль многое от своей индивидуальности. За блистательным остроумием и шутками бравого солдата Швейка проглядывал умный, неустрашимый, как сама народная жизнь, человек со своей огромной любовью к родине и к людям. Это был опять обязательный добрый герой артиста Арлахова.

Великолепная работа О. Арлахова в роли Рыжего командира в пьесе на русском А. Дайбера

«Бумбараш». Получился удивительный, по-юношески романтически неподятый характер, немного нереальный по отношению к другим персонажам пьесы, эдакий плакатный, с блестящим юмором, сыгранный в точно найденном ритме, который ощущает и сам артист, и весь зрительный зал. Зрители в восторге от отчаянного, несколько анархического, смелого поведения командира и его «высокой бдительности».

В пьесе А. Алексина «Десятиклассники» Арлахов играет Борю Краюхина, не типичного мальчишку, избалованного о причастностью к искусству — поручили снимать фильм! — и смелого от того, что за его спиной такой известный человек, как кинорежиссер Дубравин. Боря сам себе на уме. Многие в жизни он

других ребят, а о гениальности своей «подозревал» еще «с пеленок». «В детстве я часто выступал на школьных утренниках, читал стихи: я не забывал их, а мама сделала сзади все шептала, шептала...» Зачем шептать?! Ведь он же гениальный ребенок, он не мог забыть стихи! И эта фраза звучит у Арлахова так многозначительно, что сразу становится понятным характер Боря.

Арлахов своей богатейшей мимикой добивается точной реакции зала. До конца спектакля Боря не понимает сути и серьезности своей ошибки, ему важно показать себя, он нечуток и невнимателен к людям. Ему еще предстоит оглянуться на себя. Вот так и в сатирически заостренных образах Олег Арлахов проводит своего телу доброго, бережного отношения к человеку.

спектаклей в ТЮЗе — «Разноцветные страницы», созданный А. Смелянским и Б. Наравцевичем. Спектакль тепло и с любовью рассказывает о прекрасной сказочной, неповторимой стране детства. Он сделан по принципу: взрослые люди, артисты, играют стихи Маршака, как бы возвращаются в детство и учат маленьких детей любить стихи, слышать их внутреннюю музыку. Для Арлахова «Разноцветные страницы» — снова импровизация, много пантомимы, гармоничная движения и пения. Актер работает с огромным энтузиазмом и вдохновением — он увлечен игрой в стихи, исполняет их не как драматический актер, а читает, как поэт, чутко улавливая тончайший внутренний ритм стиха.

Олега Арлахова всегда отличает человеческая, добрая и мягкая искренность на сцене. Это актер живого театра, театра, на который всегда чутко реагирует зрительный зал. Артист своими характерными героями создает галерею простых искренних людей. К его героям нельзя остаться равнодушным. Они же становятся проще и интереснее с возрастом и опытом артиста. Они становятся мудрее вместе с актером, делаются глубже и существеннее. У Олега Арлахова есть ценное качество: он не способен лгать и придумывать что-то искусственное своему герою. Он прост, добродушен, любит людей, готов подарить всем свою доброту, готов обнять весь мир. Без доброй улыбки артиста Арлахова мы на сцене не видели. Также и его герой жизненно правдивый, и запоминается каждый из них, как люди, окружающие нас в жизни.

И не случайным кажется мне желание Олега участвовать в одном фильме (возможность спектакля трудно представить) с Евгением Леоновым, или сыграть роль, продолжающую добрую традицию героев Леонова. Это традиция школы жизненной правды и доброй простоты, школы человеческой искренности.

Успехи непосредственной юности у Олега Арлахова повади. Впереди — трудности, своя тропа к зрелости. Диапазон возможностей артиста широк и многогранен, и хочется увидеть их полностью раскрытыми.

"Менюшка сценария" 1976, 23 сент. 7. 207 стр.